

Архипелаг Economiana

Управляемость, а следовательно, и предсказуемость российской экономики повышается крайне медленно. Главная причина - недоучет объективной сложности взаимодействия в треугольнике "теория-политика-практика"

Кто "двигает" в стране экономику? Во-первых, законодатели, политики, чиновники. Во-вторых, работники, менеджеры и собственники предприятий и учреждений. В-третьих, ученые, аналитики, преподаватели. Вот три сферы, в которых протекает экономическая жизнь в стране: экономическая политика; собственно хозяйство; экономическая теория. Можно представлять их себе как три расположенных неподалеку друг от друга острова, между которыми, как в Венеции, снуют катера, скользят гондолы, передвигаются баржи. Они перемещают гигабайты управляющей и отчетной информации и тысячи людей, меняющих в дороге строгие костюмы госслужащих и менеджеров на академические мантии профессоров, и наоборот. Эти три острова - части единого экономического

архипелага, но на каждом из них - свои установления, институты, традиции. Каждый, как самостоятельное государство, живет своей внутренней жизнью, охраняет свои границы от вторжения других и стремится к завоеванию приоритета. Законодатели защищают свои прерогативы, руководители и персонал предприятий ставят во главу угла свои интересы, академическая и вузовская наука отстаивает свои права на истину в последней инстанции.

Вместе с тем элементы треугольника "экономическая теория-экономическая политика-хозяйственная практика" тесно взаимосвязаны. Так, экономическая теория может влиять не только на экономическую политику, но и на хозяйственную практику - через ожидания, оценки, традиции, поведение экономических агентов. Здесь вспоминаются слова Джона Мейнарда Кейнса: "Практики, которые считают себя совершенно не подверженными интеллектуальным влияниям, обычно являются рабами идей какого-нибудь экономиста прошлого".

В свою очередь, на экономическую теорию оказывает влияние не только хозяйственная практика (через научное обобщение и стилизацию реальных экономических феноменов), но и экономическая политика - через формирования спроса на те или иные теоретические системы. Кроме того, в каждой из этих сфер имеет место своя path dependence - зависимость от развития и эволюции данной сферы.

В итоге получается, что реальное состояние хозяйства зависит не только от принимаемых сегодня решений, указов, законов, но и от настоящего и прошлого экономической теории, а также от тенденций собственного развития. Именно поэтому простой "принцип Пряжина" (одного из персонажей "Золотого тельца" - жильца и поджигателя Вороньей слободки): "Как пожелаем, так и сделаем" - в экономике не проходит. Результат хорошо известен из другого афоризма: "Хотели как лучше, а получилось как всегда". Закон о банкротстве, задуманный как средство борьбы с неплатежами, стал средством захвата собственности; закон об акционерных обществах, задуманный как инвестиционная опора для деятельности предприятий в форме АО, стал оружием в руках "экономических киллеров" - миноритарных акционеров, "отстреливающих" по заказу крупные предприятия. В связи с законодательством об НДС можно вспомнить и лжеэкспорт, и лжеконтрактацию, и другие случаи использования законов и норм в неожиданном для авторов качестве. По сути дела, всю историю российских реформ 1990-х годов (в том числе и решений, непосредственно опирающихся на, казалось бы, самый продвинутый в мире западный экономический мейнстрим) можно рассматривать как копилку примеров несовпадения намерений и результатов. Есть основания полагать, что и всероссийская перепись населения пополнит эту копилку.

Это не означает, что все решения были неправильными. Это означает, что стрельба велась вслепую, что между решениями и их реальными результатами все это время был и сохраняется непреодолимый разрыв. Управляемость, а следовательно, и предсказуемость экономики повышается крайне медленно.

Почему так происходит? Корневая причина - неучет объективной сложности взаимодействия в треугольнике "теория-политика-практика". Реальная экономика меньше всего похожа на автомобиль, обладающий хорошим сцеплением с дорогой и слушающийся руля. На автомобиль не похоже даже отдельно взятое сколько-нибудь крупное

предприятие: каждое из них представляет собой целый социально-экономико-технологический мир. Дело здесь даже не в инерционности движения экономических объектов, о которой много говорят в последнее время теоретики, а в их сложности и неоднородности. В макроэкономике эта сложность возрастает многократно. При этом макроэкономика не только сложна, но и строптивая, и "укрощение стропливой" нельзя строить на "упрощении стропливой". То, что реальный хозяйственный механизм в корне отличается от номинального, хорошо известно еще из работ Л. И. Абалкина 1970-х годов.

Часто говорят, что законотворческой деятельностью, в частности в области экономики, должны заниматься профессионалы. Кто же это? Юристы? Ученые-экономисты? Хозяйственные руководители? На мой взгляд, профессионализм законодателей здесь выражается не только в знании экономической теории, реальной хозяйственной практики и права, но и (главное!) в умении и желании видеть ту или иную концепцию в системном ключе, с учетом ее места в триаде "экономическая теория-политика-практика". Государственная политика в области экономики стратегически должна быть направлена на сбалансированное развитие всех составляющих этой триады и организацию их эффективного взаимодействия.